

Под давлением бурной волны общественного возмущения, прокатившейся по всей планете Хаймэнь, Чунли наконец вернули личный терминал связи. Домашний арест был снят, а кабальное соглашение о принудительном медицинском осмотре, которое его заставили подписать с Советом Старейшин, потеряло всякую силу и отправилось в утиль.

Но на этом история не закончилась. Бездействие и халатность Божественного Суда, поставившие под удар Наследника и бросившие тень на саму Императорскую Семью, спровоцировали колоссальный скандал. Разгневанные граждане буквально заполонили социальные сети петициями. Они требовали, чтобы Императорская Семья взяла расследование под свой прямой контроль, докопалась до истины и прислала для охраны Наследника верных гвардейцев из личной гвардии вместо бездушных жестянок-роботов.

Подобное требование фактически развязывало монарху руки для прямого вмешательства во внутренние дела Божественного Суда, чего клирики допустить никак не могли. Едва вернувшись на Хаймэнь, Комитет по внешним связям Суда один за другим созвал несколько экстренных брифингов. Пресс-секретари уверяли журналистов в твердом намерении во что бы то ни стало отыскать виновных, но их дежурные клятвы лишь подливали масла в огонь народного гнева.

Принцип «чем хуже — тем веселее» работал безотказно. Оставшиеся без присмотра дружки Е Яня, пока сам Маленький наследный принц томился под замком, сорвались с цепи и резвились на полную катушку. Стоило в сети появиться очередной петиции, как эта банда тут же подписывала её всей толпой, а в самой Императорской Военной Академии они и вовсе устроили настоящий бунт. Парни подняли невообразимый шум, требуя набрать личную охрану для Наследника прямо из курсантов академии.

В конце концов Чунли пришлось лично вмешаться, чтобы успокоить взбудораженную общественность. Он выступил с официальным заявлением: заверил граждан, что находится в абсолютной безопасности под защитой сложнейших оборонных систем Дворца Утун, и выразил твердую уверенность, что Божественный Суд в кратчайшие сроки выявит таинственного кукловода.

Вот только недовольство Советом Старейшин и зажавшимся духовенством копилось годами, и кроткого слова Наследника хватило лишь на то, чтобы слегка сбить первую волну паники. Сбор подписей не прекратился. Напротив, теперь разъяренная толпа требовала ни много ни мало тотальной зачистки — генеральной уборки во всех эшелонах церковной власти, от мелких клерков до верховных иерархов.

Видя, что пахнет жареным, двенадцать председателей Комитета Совета Старейшин, каждый из которых привык вести собственную грязную игру, были вынуждены отложить взаимные козни и усесться за стол переговоров.

— Ситуация выходит из-под контроля, — мрачно констатировал председатель Жуань, потирая

виски. — Скандал перерос в плоскость межрасового противостояния. Чернь уже всю возмущается налоговой системой: мол, почему за счет простых людей создаются тепличные условия для уроженцев божественной расы? Более того, они требуют упразднить сословные привилегии и открыть наши закрытые академии для всех желающих.

— Что за бред? — фыркнула председатель Анна, кривя тонкие губы. — Наши соплеменники без устали трудятся в госпиталях и лабораториях, двигая вперед науку Хаймэня и создавая львиную долю общего блага! С какой стати мы должны лишать их заслуженных удобств? Эти безмозглые рабочие пчёлы просто с жиру бесятся от безделья.

Анна никогда не скрывала своего брезгливого пренебрежения к человечеству. На Хаймэне проживали миллиарды людей, в то время как численность божественной расы едва превышала десять миллионов. В силу врожденных склонностей высшие занимали ключевые посты в науке и образовании, тогда как удел человеческого большинства сводился к грязной работе: фермерству, заводским конвейерам да пушечному мясу в армейских казармах. Фактически именно божественная раса в одиночку выстроила всё технологическое древо планеты. Будучи ведущим специалистом по генетике, Анна искренне считала, что пускать людей в элитарные вузы бесполезно. С её точки зрения, слепое подчинение стадному инстинкту и грубая физическая сила были выжжены в самом геноме человеческого скота.

— Во всём виноват этот щенок Е Янь! — взорвался председатель Колёв, который лично наблюдал за тем, как раздувается пожар мятежа. — Мы могли уладить конфликт между дворцом и Судом по-тихому, за закрытыми дверями! Так нет же, паршивцу приспичило вывалить всё наше грязное бельё напоказ черни! Будто у нас и без него проблем мало!

— Да эти трутни обязаны своим существованием лишь парочке смысленных предков, — злобно поддакнула Анна. — Не будь их, эти недоноски сейчас ничем бы не отличались от примитивных роботов, метущих улицы! Если они не прекратят этот балаган, мы просто...

— Довольно, госпожа Анна! Вы переходите черту! — оборвал её ледяной окрик одного из коллег.

Генетик недовольно поджала губы и замолчала, мечая глазами громы и молнии.

— Так вы всё-таки признаете, что это позор, — подал голос председатель Чэнь, сидевший напротив. Он до сих пор не мог забыть унижительную осаду на космической станции. — Сейчас вся наша канцелярия дрожит от страха, и лишь Его Высочество Наследник сохраняет поистине олимпийское спокойствие. А ведь совсем недавно вы с пеной у рта доказывали, будто он утратил свою безгрешность, строили теории о запрещенных стимуляторах и его тайном сговоре с Е Янем! Вы заперли его на вилле как преступника и силой заставили подписать унижительное соглашение об осмотре. Не кажется ли вам, господа, что вы задолжали ему глубочайшие извинения?

— Коллега Чэнь, поумерьте свой пыл! — недовольно поморщился кто-то за столом. — Не стоит так откровенно выгораживать своего любимчика.

— Я лишь констатирую факты, — парировал Чэнь, обеда присутствующих твердым взглядом.
— Если даже у меня, как у наставника Его Высочества Наследника, возникают подобные мысли, то представьте, что творится в головах простых людей, которые буквально боготворят Чунли и готовы ради него на всё?

— Расследовать дело необходимо, это бесспорно, — продолжил председатель Чэнь. — Но мы ни при каких обстоятельствах не должны позволить Императорской Семье использовать этот предлог для внедрения своих шпионов в наши структуры.

— Но в этом и кроется ловушка, — вмешался председатель Ральф, также симпатизировавший престолу. — Если мы захлопнем перед императором дверь, бунты на улицах не прекратятся. Нас просто растерзают.

— Значит, нужно сделать упреждающий ход, — тонко улыбнулся Чэнь. — Мы временно уберем Наследника с линии огня.

Он провел пальцем по полированной поверхности стола, очертив две параллельные линии, а затем нарисовал между ними аккуратный круг.

— Нам нужно место, находящееся под совместным контролем Суда и Министерства обороны. Место, где собраны отпрыски самых влиятельных аристократических семейств — те самые бездельники, чье мнение сейчас задает тон в социальных сетях. Если мы отправим Наследника туда под благовидным предлогом, мы убьем двух зайцев: обеспечим ему беспрецедентную безопасность и снимем напряжение в обществе.

У кого-то из присутствующих понимающе блеснули глаза:

— Императорская Военная Академия!

— Именно, — кивнул Чэнь. — Императорская Военная Академия.

Несмотря на столь громкое название, это учебное заведение никогда не принадлежало военным целиком. Значительную часть преподавательского состава составляли теологи, историки церкви и наши специалисты по передовым оборонным разработкам. Более того, половина мест в попечительском совете традиционно принадлежала высшему духовенству Божественного Суда.

— По регламенту еще до своей коронации Его Высочество Наследник обязан посетить Академию в качестве почетного вице-ректора и провести там трехдневный симпозиум по богословию. Всё, что нам нужно — это продлить его визит на неопределенный срок. Пусть побудет там, пока уличные страсти не улягутся, а обыватели не найдут себе новую тему для сплетен.

— Рискованная затея, — возразил один из старейшин, качая головой.

Его сомнения были вполне обоснованны: Его Высочество Наследник всю жизнь провел за неприступными стенами Дворца Утун, словно затворник. В истории планеты еще не бывало прецедентов, чтобы столь священная особа спускалась к простым смертным, да еще и к толпе непредсказуемых, агрессивных и вечно ищущих драки юнцов.

— Мы ставим под удар безопасность Его Высочества Наследника! — поддержал его другой голосующий.

— Мы выделим ему эскорт из новейших охранных андроидов, — не уступал Чэнь. Затем он медленно повернул голову и в упор посмотрел на Колёва. На губах его заиграла тонкая, едва заметная усмешка. — К тому же, господа, расценивайте это как проверку на прочность. В конце концов, только истинно чистый духом, стойкий и непоколебимый Наследник достоин стать истинным гласом Божьим на нашей грешной земле. Не так ли, председатель Колёв?

<http://bllate.org/book/18318/1756137>